

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

А.В. Баранов (Краснодар, Россия)

Статья посвящена актуальной теме эвристических возможностей исследований российской цивилизации в исторической науке. Цель статьи – определить возможности исследования российской цивилизации в современной исторической науке.

Тема уже привлекала внимание исследователей (А.С. Ахиезера [1], Л.И. Семенниковой [2], И.Г. Яковенко [3], Б.С. Ерасова [4]). Но цивилизационный подход трактуется противоположно в идейных направлениях либерально-западнической и консервативно-россицентричной историософии.

Цивилизация – это общественная макросистема, объединяющая индивидов, социальные группы и территориальные сообщества на основе мировоззрения («духовного ядра»). «Духовное ядро» составляет структурообразующий компонент цивилизации. От него зависят способы взаимодействия общества с природой, экономическая, социальная, политическая, социокультурная подсистемы социума. Самобытность – явление историческое, подверженное изменениям. Но «духовное ядро» остается устойчивым, сообщает преемственность, устойчивость подсистемам общества.

«Духовное ядро» включает в себя, по Э. Шилзу, компоненты: «картину мира»; смысловую трактовку жизни и смерти, добра и зла, успеха и неуспеха; религиозные ценности; осмысление власти и права; понимание соотношения «индивид – группа – общество – человечество». На основе «центральной», осевой системы ценностей исторически складываются и передаются от поколения к поколению социокультурные традиции. Они проявляются повседневно в форме установок и стереотипов деятельности [5, с. 171-176].

«Ядро» цивилизации связано с «периферийными» подсистемами ценностей, которые обеспечивают возникновение и адаптацию новшеств в рамках традиции. «Ядро» цивилизации исторически изменчиво, в каждом случае оно имеет своеобразное содержание и степень однородности. «Духовное ядро» цивилизации выполняет такие функции, как воспроизводство самобытной традиции; интеграция и структурирование общества; адаптация новшеств.

Другой актуальный вопрос: сводится ли «палитра» обществ к противопоставлениям «Восток – Запад» и таких дихотомических качеств, как застой – динамика, сакральность – секулярность, коллективизм – индивидуализм, бесправие – законность? Или существует сложное множество цивилизаций, проявления которых не сводимы к бинарной оппозиции «Восток – Запад»? Некоторые цивилизации имеют «мозаичное» и расколотое ядро базовых ценностей, что аргументировано на российском материале А.С. Ахиезером [1, т. 1, с. 141-142].

Парадигма исследования основана на принципах преемственности исторического пути страны, выявления смыслов национальной идентичности, осмысления России как исторической закономерности евразийского пространства, «страны – континента» [6, с. 64; 7, с. 195]. Традиция России – надэтническая (на основе симбиоза этнических и конфессиональных традиций, с ключевой ролью русского ядра) [8, с. 47]. И.Б. Орлова называет российскую цивилизацию евразийской, сложившейся в итоге более чем тысячелетнего взаимодействия народов «срединного континента» от Китая до Европы. Она обладает цивилизационной идентичностью, не уничтожающей этническое, религиозное, территориальное самосознание [9, с. 109, 112].

На наш взгляд, надэтническая парадигма «страны – континента» с признанием консолидирующей роли православного ядра корректно осмысливает историческую специфику нашего цивилизационного ареала. В противоположность западной цивилизации, российская не ассимилировала этнические и конфессиональные меньшинства, а интегрировала их в имперскую систему. Славянское большинство населения при этом несло на себе повышенную налоговую, административную и военную нагрузку [10, с. 566–567].

«Матрица» российского общества исторически включает в себя систему идей и ценностей, выросших на почве православного мировоззрения: соборность, единство духовной и светской власти (симфонию), морализм права, «добротолубие». В исследованиях Л.В. Милова и Б.Н. Миронова доказано, что такой выбор не был случайностью, а диктовался природными – крайне суровыми условиями жизни в Северной Евразии [10; 11]. По истокам «матрица» России близка традиционалистскому восточному типу. В основе политической системы до 1861 г. было не самоорганизованное гражданское общество, как на Западе, а идеократическое «государство правды», контролирующее потоки власти и собственности. Такая система обеспечивала самостоятельность России в системе государств Европы, создавала условия выживания и интеграции общества [12, с. 33, 54, 69-70].

Но такое государство сохранялось и воспроизводилось не автоматически, а вследствие эффективности, соответствия экономическим и политическим, международным вызовам своего времени. Буржуазные реформы 1860-х –1870-х гг. и 1905–1911 гг. по идеологии и институциональным формам были западническими, они подрывали традиционное общественное и государственное устройство.

Обратим внимание на «переходное общество», которое способно долго сохранять самобытные механизмы регуляции в ходе навязанных «извне» реформ. Опыт России и стран Востока доказывает, что подобное состояние может длиться веками [15, с. 173]. Этот вывод коррелирует с обоснованной в исследованиях истории

XX века теорией многоукладности. Россия переживает модернизацию с начала XVIII в. по настоящее время. Но навязанные в ходе «неорганичного импорта» институты, общественные отношения, идентичности и общественные доктрины, если они выживают в России, то получают адаптированную к национальным условиям форму. Модернизация России всегда была фрагментарной, проводилась усилиями правящих элит «сверху», а не вызревала в замыслах институций гражданского общества. Целью такой модернизации было достичь экономической, технологической и военно-дипломатической конкурентоспособности, сохранив при этом имперскую политическую и традиционную религиозную системы общества.

Сделаем выводы о сфере применения и эвристическом потенциале цивилизационного подхода в исторической науке России. Цивилизация трактуется как социокультурная макросистема, присущая надэтническому и надгосударственному сообществу в силу самобытности его мировоззрения. Ценности и ориентации культуры входят как неотъемлемый компонент в «духовное ядро» цивилизации. Этим определяется соотношение цивилизационного подхода с другими исследовательскими стратегиями: историко-нарративной, политической, правовой, социологической, культурологической. Цивилизационный подход позволяет выявить «черты вечного» в краткосрочном историческом процессе; дает возможность сравнить проявления преемственности и новшества в текущих фактах и явлениях.

Цивилизационный подход применим во всех отраслях и на всех уровнях исторических исследований. Обозначим отрасли науки, в которых цивилизационный подход дал зримые результаты либо вызвал актуальные дискуссии. Это – цивилизационная компонента политических учений и идентичности; социокультурный контекст законодательства и политических идеологий; анализ типологии власти и политических систем; осмысление диалектики имперского и этноконфессионального принципов в государственном строительстве; центр-периферийное взаимодействие; внутригосударственные факторы участия России в международных отношениях.

Российская цивилизация трактуется как самобытная, развивающаяся циклически, связанная с континентальным пространством Евразии. Ядро ценностей российской цивилизации определяется православием и русскими этническими традициями, но данная социокультурная система полиэтнична и поликонфессиональна. Она секулярна в своих проявлениях после 1917 г.

Сделан вывод о разрыве между конкретно-историческими, специальными исследованиями и историософской традицией. Это состояние профессиональной исторической науки затрудняет выполнение её идеологических и воспитательных задач в российском обществе. Перспективным для осмысления российской истории как выражения цивилизационных качеств становится обновленное евразийство.

1. Ахиезер, А. С. Россия: Критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. – М.: Философское общество СССР, 1991. – Т. 1. – 319 с.
2. Семенникова, Л. И. Цивилизационные парадигмы в истории России / Л. И. Семенникова // Общественные науки и современность. – М., 1996. – № 6. – С. 44–57.
3. Яковенко, И. Г. Познание России: Цивилизационный анализ / И. Г. Яковенко. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: РОССПЭН, 2012. – 671 с.
4. Ерасов, Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность / Б. С. Ерасов. – М.: Наука, 2002. – 524 с.
5. Шилз, Э. О соотношении центра и периферии / Э. Шилз // Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия / сост. Б. С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1998. – С. 171–176.
6. Ерасов, Б. С. Социокультурные и геополитические принципы евразийства / Б. С. Ерасов // Полис. – М., 2001. – № 5. – С. 65–74.
7. Цымбурский, В. Л. Сколько цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над картой XXI века) / В. Л. Цымбурский // Pro et contra. – М., 2000. – Т. 5, № 3. – С. 173–197.
8. Каспэ, С. И. Империя и модернизация: Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 256 с.
9. Орлова, И. Б. Евразийская цивилизация: Социально-историческая ретроспектива и перспектива / И. Б. Орлова. – М.: Норма, 1998. – 280 с.
10. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности исторического процесса / Л. В. Милов. – М.: РОССПЭН, 2001. – 571 с.
11. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства / Б. Н. Миронов. – 3-е изд. – В 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 2. – 583 с.
12. Моцелков, Е. Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики / Е. Н. Моцелков. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 1996. – 168 с.
13. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 448 с.

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В X–XVIII ВЕКАХ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНОШЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИЗАЦИЙ

Л.В. Левшун (Минск, Беларусь)

Периодизацию – выявление по определенным признакам в цельном течении бытия отдельных периодов – в историографии принято рассматривать как логическую операцию или формально-логический прием, в результате которого мы получаем условную схему развития того или иного явления, представленную совокупностью периодов, то есть промежутков времени, ограничивающих некие законченные процессы.